

Тань Мяо посмотрел на него:

— Ты... можешь помочь мне дойти до туалета? Кажется, у меня... старая болячка напомнила о себе.

— Хорошо, — поспешно ответил Е Цзымо, помогая ему подняться и с виноватым взглядом обращаясь к остальным за столом. — Извините, мне нужно выйти с ним на минуту.

За столом переглянулись, и один из студентов прямолинейно сказал:

— Идите, главное, чтобы ничего серьезного не случилось.

Е Цзымо кивнул и, поддерживая Тань Мяо, вывел его из-за стола. Тань Мяо, согнувшись и держась за живот, опирался на Е Цзымо, выглядя совершенно обессиленным.

Как только их фигуры исчезли за дверью, Шан Юпин, которая все еще ходила по кругу, остановилась, и ее пальцы сжали стебли роз так сильно, что они согнулись.

Те, кто знал, в чем дело, переглянулись, но не осмелились ничего сказать.

Ведущий поспешно начал следующий раунд игры.

Как только они вышли за дверь, «боль в животе» Тань Мяо мгновенно прошла, и он выпрямился.

Он глубоко вздохнул:

— Теперь, наверное, я стану врагом студенческого совета.

— Не бойся, — беззаботно произнес Е Цзымо. — Я тебя прикрою.

Тань Мяо на мгновение замер, затем с легким кашлем пошутил:

— Тогда мне нужно сказать тебе спасибо?

Е Цзымо усмехнулся:

— Это я должен тебя благодарить.

Затем добавил:

— Тогда, великий стример Тань, не удостоишь ли ты меня чести выпить со мной чашечку молочного чая?

Тань Мяо фыркнул:

— Конечно, если ты платишь.

Е Цзымо галантно кивнул:

— Само собой.

Они обменялись улыбками.

Тань Мяо, ослепленный его улыбкой, неловко отвел взгляд и первым шагнул вперед.

Е Цзымо спокойно последовал за ним, его взгляд скользил по его спине, а в глазах мерцал странный свет.

Ответ на тот вопрос за игровым столом становился все более очевидным.

Утром 25-го числа, около восьми часов, Ся Цин и Линь Цань вернулись, бросили свои вещи и с грохотом забралась на кровати, разбудив Цзи Бояня и Тань Мяо.

После того как все четверо собрались, они отправились в игровой центр на площади, где Тань Мяо даже выиграл двух плюшевых игрушек. Одну он отдал Линь Цаню, чтобы тот помог ему нести, и четверо парней с игрушками в руках побежали по центру. К десяти часам они решили попробовать квест-комнату.

Для остроты ощущений они выбрали тему ужасов, и, поскольку все четверо были уверены в своих способностях к разгадыванию загадок, выбрали самый сложный уровень.

Затем владелец услышал, как из комнаты раздавались крики.

Однако эти четверо действительно ни разу не обратились за помощью к ведущему, успешно пройдя квест до конца.

Но когда они вышли, трое из них были бледны как полотно.

Единственный, кто не испугался, Цзи Боян, рассмеялся:

— И это вы называете себя смельчаками? Если бы не я, вы бы вообще не смогли дойти до конца!

Линь Цань фыркнул:

— Загадки мы разгадывали сами!

— Ну и что? Я просто был не в лучшей форме.

— Отмазки!

— Я подтверждаю! — вдруг поднял руку Тань Мяо, держа в руке игрушку, которую он сжал так сильно, что на ней остались вмятины. — Он действительно не в лучшей форме.

Цзи Боян усмехнулся и обнял Тань Мяо за шею:

— Вот это правда!

Тань Мяо продолжил:

— Как там говорится? Что заставляет ум тупеть?

Линь Цань и Ся Цин переглянулись, схватили Цзи Бояня и пригрозили:

— Что происходит?! Признавайся, сопротивление бесполезно!

Цзи Боян, согнувшись под их напором, изо всех сил поднял голову и закричал:

— Тань Мяо!

Тань Мяо улыбнулся, глядя на него с видом человека, который ничего не может поделать.

Вечером четверо отправились в бар «Масэнь». Как только они вошли, их ослепили яркие огни.

Музыка в баре была громкой и ритмичной, била по ушам, и общение между ними происходило практически на крике.

В центре бара было выделено место для выступлений, а за ним — большой экран. Приглашенная группа кричала в микрофоны, играла на инструментах, и в сочетании с огнями атмосфера в баре достигла пика.

Каждый из них заказал себе напиток, сел на высокий стул, облокотившись на стойку, и начал болтать, слушать музыку и флиртовать с девушками.

За исключением Цзи Бояня, у которого уже был кто-то на примете, и Тань Мяо, который не был заинтересован в флирте.

Ся Цин за короткое время успел познакомиться с несколькими девушками, Линь Цань тоже активно общался, а Цзи Боян, потягивая напиток, уткнулся в телефон, время от времени улыбаясь странной улыбкой.

Тань Мяо сидел рядом, разглядывая коктейль под названием «Первая любовь», который он заказал, и медленно потягивал его.

Когда Цзи Боян и остальные заметили, что Тань Мяо уже довольно долго молчит, он уже не знал, как долго лежал, уткнувшись в стол.

Цзи Боян наклонился к нему и толкнул его:

— Тань Мяо, ты заснул?

Ся Цин с презрением посмотрел на него:

— Уже спать хочешь? Мы ведь договорились гулять всю ночь, Тань Мяо, ты вообще в порядке?

Тань Мяо продолжал лежать, не поднимая головы.

Цзи Боян почувствовал неладное и толкнул его сильнее.

Тань Мяо наконец поднял голову:

— Что...

Его голос был тихим и мягким.

— Эй, Тань Мяо, ты выглядишь как-то странно, — Ся Цин пристально посмотрел на его лицо. — Ты что, напился?

Тань Мяо поднял обе руки, чтобы прикрыть лицо, и решительно отрицал:

— Конечно нет!

Цзи Боян положил руку на его лоб и ахнул:

— Какой горячий!

— Не может быть, — Линь Цань тоже подошел и, взглянув на стакан, который был меньше его ладони, недоверчиво произнес. — Ты что, свалился от такого количества?

Тань Мяо с раздражением оттолкнул руку Цзи Бояня:

— Не трогай меня.

Его тон даже звучал немного капризно.

Линь Цань словно открыл для себя что-то новое:

— Он что, не переносит алкоголь? Я только сегодня это узнал.

Тань Мяо тихо застонал.

Цзи Боян наклонился ближе, чтобы рассмотреть его:

— Может, у него аллергия на алкоголь?

Линь Цань с сомнением произнес:

— Он сам не знает, что у него аллергия?

— У кого аллергия, у кого? — Тань Мяо огляделся.

Цзи Боян, Линь Цань, Ся Цин:

— ...

Он точно пьян.

В этот момент Тань Мяо вдруг прикрыл рот рукой, вскочил со стула и побежал прочь.

Цзи Боян собирался последовать за ним, как вдруг высокий и стройный человек, появившийся неизвестно откуда, поддержал его и сказал:

— Я справлюсь.

...и увел его.

Остальные трое переглянулись.

— Кто это был?

— Не знаю.

Цзи Боян на секунду задумался, а затем сказал:

— Это Е Цзымо.

Услышав это, остальные двое сразу поняли, о ком идет речь.

В конце концов, это имя было довольно известным, хотя не все видели его лично.

Линь Цань и Ся Цин поняли:

— Так это он.

Но...

Почему он здесь и зачем увел Тань Мяо?

Тань Мяо вбежал в туалет, несколько раз вырвал, нажал кнопку смыва и вышел, открыл кран и плеснул воды на лицо. Собираясь найти что-то, чтобы вытереть лицо, он заметил, что рядом с ним уже протянули салфетку.

Тань Мяо взял салфетку и начал осторожно промокать лицо, думая, что это его сосед по комнате, и нарочито слабым голосом сказал:

— Плохо...

— Не умеешь пить, а в бар идешь? — раздался низкий, насмешливый голос.

Этот голос был таким знакомым.

Тань Мяо на мгновение замер, затем резко повернулся, и капли воды с его челки брызнули на лицо Е Цзымо.

Е Цзымо с легким раздражением посмотрел на него.

— Прости, прости, — Тань Мяо невольно рассмеялся и инстинктивно хотел вытереть его лицо салфеткой, но, вспомнив, что она уже использована, резко отвел руку.

Затем тыльная сторона его ладони коснулась щеки Е Цзымо.

Рука Тань Мяо была слегка холодной после контакта с водой, а щека Е Цзымо была теплой.

Это тепло проникло в кожу Тань Мяо, сопровождаясь нежным прикосновением.

Возможно, из-за того, что алкоголь еще не выветрился, его реакция замедлилась, и Тань Мяо замер на несколько секунд, прежде чем, словно от удара током, быстро отдернул руку.

Е Цзымо спокойно сам вытер воду с лица, и, когда его рука коснулась того места, где его касался Тань Мяо, он на мгновение задержался.

Тань Мяо выбросил салфетку в мусорное ведро и хотел выйти, но споткнулся.

<http://bllate.org/book/16797/1564236>